

Рощин Борис Евгеньевич

РОЛЬ А. И. РЫКОВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 49-52. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

был выражением известной исторической необходимости, относительным, но насущным требованием времени» [Там же, с. 519]. Следует отметить, что П. И. Новгородцев, наряду с другими известными учёными своего времени (Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, П. А. Сорокиным и др.), предпринял попытку комплексного научного обоснования утопической сущности социализма ещё до революционного переворота в России (25 октября 1917 г.), т.е. до начала практического осуществления в России марксистско-большевистского проекта («этапов большого пути»), нацеленного на построение коммунистического общества. П. И. Новгородцев достаточно убедительно показал научную несостоятельность и явную неспособность данного феномена (абсолютного социализма) построить желаемый коммунистический «Город Солнца» в отдельно взятой стране или, как говорилось: «на одной шестой части земного шара». Известно, что несмотря на усилия (в т.ч. героические) нескольких поколений советских людей (и высокую цену, заплаченную за «светлое будущее»), остатки реального социализма потерпели окончательный крах в начале 90-х годов XX в. Время показало правоту научных взглядов известного в дореволюционный («дооктябрьский») период русского философа П. И. Новгородцева, которому в этом году (28 февраля) исполнилось 145 лет.

В заключение следует отметить, что Павел Иванович Новгородцев внёс свой вклад в развитие русской философской мысли и в развитие правовой идеологии «дооктябрьского» периода. Будучи главой московской школы философии права, блестящим теоретиком, редактором сборника статей «Проблемы идеализма», талантливым педагогом и видным общественным деятелем своего времени П. И. Новгородцев воспринял революционный переворот в России (25 октября 1917 г.) как национальную катастрофу и стал активным деятелем кадетской партии (на нелегальном положении). В 1918 г. П. И. Новгородцев принимал активное участие в нелегальной подготовке знаменитого сборника «Из глубины», но под угрозой ареста был вынужден покинуть Москву, а затем окончательно эмигрировать из Советской России. На протяжении всего советского периода имя П. И. Новгородцева было предано глубокому забвению и только в 1991 г. (издательством «Пресса») был переиздан (к 125-летию со дня рождения) главный труд русского философа «Об общественном идеале» и опубликованы наиболее важные статьи разных лет. В предисловии к данной книге сказано, что П. И. Новгородцев «дорог нам не только как замечательный мыслитель, но и как образец благородства и верности высшим началам жизни» [Там же, с. 10].

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат. Т. 33.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат. Т. 4.
3. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 638 с.

УДК 321.74

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

РОЛЬ А. И. РЫКОВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)[©]

Мы должны работать для блага будущих поколений, так как мы – только первый отряд в творчестве новых социалистических форм будущего.
А. И. Рыков

На современном этапе развития российского общества отчётливо наблюдается живой интерес к истории советского периода нашего государства. Активные дискуссии на телевидении и в других средствах массовой информации, а также многочисленные научно-популярные работы, свидетельствуют о потребности современного российского общества к переосмыслению и переоценке соответствующих исторических страниц. Особый интерес вызывают ключевые (переломные) этапы эволюции российского государства. Таким переломным этапом стал революционный переворот в России (в октябре 1917 г.), обусловивший радикальную перестройку всего общественного уклада, на основе соответствующей (марксистско-большевистской) идеологии. Октябрьская революция в России (25 октября 1917 г.) привела к изменению «общественно-экономической формации», основанной на исторически-новой форме организации труда. Первоочередные мероприятия советской власти, нацеленные на построение системы социалистической организации труда, достаточно органично соответствовали государственной политике, получившей название «военный коммунизм». «Военный коммунизм есть всё же коммунизм; и его резкое противоречие с обычными формами индивидуального присвоения создаёт ту атмосферу миража, в которой смутные прообразы социализма принимаются за его осуществление», - отмечал видный теоретик РСДРП (б) А. И. Богданов [Цит. по: 1, с. 302]. Теоретики и практики большевизма внесли значительный вклад в становление системы социалистического

труда и оставили заметный след в процессе практического построения основ социализма (в отдельно взятой стране), предопределив на несколько десятилетий вперёд специфику правового регулирования социально-трудовой сферы российского (советского) общества. Среди заметных государственных деятелей, выдвинутых на авансцену истории (благодаря Октябрьскому перевороту), личность А. И. Рыкова (1881-1938 гг.) вызывает определённый интерес. Целью работы является краткий анализ роли А. И. Рыкова на первоначальном этапе организации советской системы социалистического труда, в условиях политики «военного коммунизма».

Главным направлением экономической политики советского государства на начальном этапе организации соцтруда стало проведение широкомасштабной национализации (огосударствления) основных средств производства. Данный процесс, осуществляемый под давлением объективных конкретно-исторических условий, был направлен, главным образом, на разрушение капиталистического хозяйственного уклада (на лишение «буржуазного элемента» экономической основы) и на создание экономического фундамента для новой формы организации труда российского пролетариата. Функции по организации народного хозяйства (и государственных финансов) Российской Республики возлагались на Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), который был учреждён соответствующим декретом ВЦИК и СНК (от 2.12.1917 г.). Согласно данного декрета ВСНХ наделялся достаточно важными и широкими полномочиями, среди которых: 1) выработка общих норм и плана регулирования экономической жизни страны; 2) согласование деятельности всех учреждений, управляющих отдельными отраслями народного хозяйства; 3) непосредственное регулирование отдельных областей народно-хозяйственной жизни; 4) правовая оценка всех законопроектов, имевших отношение к регулированию народно-хозяйственной сферы, вносимых в Совет Народных Комиссаров (СНК); 5) конфискация, реквизиция, секвестр, принудительное синдицирование различных отраслей промышленности и торговли; 6) мероприятия в сфере производства, распределения и государственных финансов [3, ст. 83]. «После революции, - пишет Д. О. Чураков в книге «Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917-1930-е гг.)», - рабочие организации получают возможность самостоятельно выработать проекты декретов, которые потом обретали юридическую силу. Вспомним наиболее яркий пример - декрет от 2 декабря о создании ВСНХ, который фактически был подготовлен в недрах центрального аппарата ЦС ФЗК Петрограда» [5, с. 25]. В развитие данного декрета было принято одноимённое положение (от 8.08.1918 г.), установившее состав данного органа, конкретизировав его основные задачи. Так, п. 2 положения гласил, что ВСНХ «регулирует и организует всё производство и распределение и управляет всеми предприятиями Республики» [4, ст. 644].

А. И. Рыков, став председателем ВСНХ в апреле 1918 г., одним из первых выдвинул экономическое обоснование процесса огосударствления (национализации) основных средств производства, выявляя и предлагая наиболее рациональные пути данного процесса. Следует заметить, что в первые месяцы становления пролетарской диктатуры национализация имела преимущественно политическую окраску. Выступая на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 29 мая 1918 г., А. И. Рыков, в частности, констатировал: «Если вы возьмёте печатные постановления о национализации предприятий, которые вносились и ВСНХ, и Совнаркомом, то вы увидите, что национализация производилась и за неисполнение правил о рабочем контроле, и потому, что убежал фабрикант или скрылась администрация, и просто за неисполнение постановлений Советской власти... Национализация предприятий часто имела не хозяйственное, а чисто карательное значение... и создавалась обстановка стихийной национализации» [2, с. 38]. А. И. Рыков настоятельно призывал более разумно подходить к вопросам национализации предприятий, создавая для этого необходимую почву. Наиболее «болевыми точками» являлись вопросы эффективного функционирования национализированных предприятий и управления их ресурсами. «Надёжная система управления национализированными отраслями промышленности и отдельными предприятиями является также совершенно необходимой предпосылкой успеха национализации... Никогда в истории человечества не было случая, чтобы трудящиеся сами организовали хозяйственную жизнь страны при условии применения самых совершенных машин и всех открытий науки и техники... [Там же, с. 45]. Наиболее активно и последовательно процесс национализации осуществлялся во второй половине 1918 г. 28 июня 1918 г. был принят декрет о национализации всей крупной промышленности, провозгласивший переход в государственную собственность крупных предприятий основных отраслей промышленности. Так, в конце 1918 г. в ведение Российской Республики фактически перешло 1125 промышленных предприятий. Выступая на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства 21 декабря 1918 г., А. И. Рыков отметил важную тенденцию, наметившуюся в становлении экономических основ социалистического хозяйства: «Национализация отдельных отраслей промышленности связана с выработкой для них производственной программы, плана снабжения их всем необходимым для производства и обслуживания техническим персоналом. Национализация в её теперешнем виде преследует цель организации отдельных отраслей производства, улучшения снабжения предприятий сырьём и топливом, поднятия производительности труда и нормализации самого производства» [Там же, с. 81]. Процесс социалистической организации труда (в период политики «военного коммунизма») испытывал массу сложных и, часто неразрешимых, проблем. Самой главной проблемой в национализированных предприятиях было, как правило, полное отсутствие высококвалифицированных управленческих кадров из пролетарской среды, что на практике приводило к полному дисбалансу производственных процессов и резкому падению производительности труда. А. И. Рыков, выступая на заседании пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 4 марта 1919 г., привёл пример неудачной и безответственной попытки

рабочих осуществить управление своими силами одного из пороховых предприятий: «Через несколько месяцев мы получили сведения, что этот завод стал вырабатывать 90% брака... На наш вопрос, почему это произошло, мы получили ответ, что на этом заводе были удалены так называемые специалисты-техники и рабочие сами собственными силами попробовали взять дело, чрезвычайно сложное в техническом отношении... И все должны признать, что это были не сознательные представители рабочего класса, а головотяпы, которые совершили преступление... Их задачей было мобилизовать, заставить работать специалистов; если боялись измены, должны были над каждым специалистом поставить по два, по три, сколько угодно товарищей-коммунистов, но нельзя было поручать всего дела негодным представителям рабочего класса... Вопрос об отношении к специалистам заключается в том, чтобы заставить их работать для интересов народа, для интересов рабочего класса» [Там же, с. 99]. В рассматриваемый период на российском рынке труда сложилась парадоксальная (но вполне объяснимая) ситуация: с одной стороны российское общество погрузилось в массовую безработицу, а с другой стороны - повсеместный недостаток рабочей силы, необходимой Советской Республике для преодоления системного кризиса. А. И. Рыков, выступая с докладом на объединённом заседании III Всероссийского съезда советов народного хозяйства, Моссовета и профсоюзов 25 января 1920 г., констатировал, в определённой степени, безысходность ситуации: «В отношении к фабрично-заводской промышленности особое значение имеет кризис живой рабочей силы, ибо даже в тех отраслях промышленности, которые снабжают нашу армию, мы всё время бьёмся из-за отсутствия квалифицированных рабочих... Мы испытывали подчас величайшие затруднения из-за каких-нибудь 20-30 рабочих. Мы искали их на бирже труда, в профессиональных союзах, в военных частях и по деревням... Мы не можем использовать некоторые предприятия даже при наличии топлива, при наличии сырья из-за отсутствия квалифицированной рабочей силы» [Там же, с. 104]. А. И. Рыков, как государственный деятель и типичный представитель своего времени, активно поддерживал достаточно жёсткие и решительные меры в сфере организации социалистического труда, в частности, по вопросам: государственного принуждения к труду; повышения производительности труда; улучшения качества выпускаемой продукции; укрепления трудовой дисциплины и т.п. «Вопрос о принуждении в настоящее время принимает совершенно новый вид, совершенно новый характер. Мы не можем жить в данное время без принуждения. Необходимо заставить лодыря и тунеядца под страхом кары работать на рабочих и крестьян, чтобы спасти их от голода и нищеты», - призывал А. И. Рыков в своём выступлении на III Всероссийском съезде профсоюзов 9 апреля 1920 г. [Там же, с. 133]. По мнению А. И. Рыкова, вопрос о рабочей силе следовало решать с трёх сторон: «со стороны увеличения количества рабочих - первое, второе - со стороны лучшего использования наличной рабочей силы и третье - со стороны механизации труда, т.е. замены рабочей силы машиной» [Там же, с. 153]. А. И. Рыков убеждал, что для разрешения острых социальных проблем и решения поставленных задач необходимо немедленное качественное улучшение положения российских промышленных рабочих (в т.ч. квалифицированных специалистов). Предлагалось незамедлительное проведение ряда соответствующих мероприятий в социально-трудовой сфере: 1) систематическое обеспечение работников одеждой и продовольствием из армейских запасов; 2) улучшение жилищных условий рабочего класса; 3) немедленной возвращение на производство квалифицированных работников из армейских частей; 4) привлечение армейских (военских) частей к решению хозяйственных задач; 5) развитие профессионального образования и подготовка новых квалифицированных кадров (инженеров, техников и т.п.) из представителей рабочей молодёжи, «свободной от буржуазных навыков и предрассудков и проникнутой духом нового государственного социалистического строительства»; 6) привлекать к трудовой повинности «те элементы населения города и деревни, которые или совершенно свободны от производительного труда, или занимаются им в меньшей степени, чем остальные трудящиеся»; 7) повышение производительности труда; 8) усиление производственно-трудовой пропаганды, направленной на интенсификацию труда [Там же, с. 166].

В заключение следует отметить, что Алексей Иванович Рыков - видный советский государственно-партийный деятель (которому 13 февраля 2011 г. исполняется 130 лет со дня рождения), внёс свой, достаточно весомый, вклад в хозяйственное развитие страны. В период нахождения А. И. Рыкова на высших государственных постах российское общество прошло сложный и противоречивый путь развития: «военный коммунизм»; новую экономическую политику; построение основ административно-командной системы. В 1924 г. А. И. Рыков стал преемником В. И. Ленина на посту Председателя Советского правительства (до 1930 г.). Известно, что многие государственные деятели (в т.ч. из ленинской гвардии), стоявшие у руля советского государства, в последующем подверглись политическим репрессиям и историческому забвению. Не избежал такой участи и А. И. Рыков. В 1937 г. на февральско-мартовском Пленуме ЦК он был освобождён от обязанностей кандидата в члены ЦК и исключён из партии, а 13 марта 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. 4 февраля 1988 г. Пленум Верховного суда СССР реабилитировал А. И. Рыкова, приняв соответствующее постановление об отмене обвинительного приговора. 21 июня 1988 г. Комитет партийного контроля КПСС восстановил (посмертно) А. И. Рыкова в Коммунистической партии Советского Союза. В 1990 г., после 60-ти летнего перерыва, увидели свет некоторые избранные произведения (статьи и речи) А. И. Рыкова, являющиеся наглядным отражением важных особенностей конкретно-исторической эпохи.

Список литературы

1. Кара-Мурза С. Г. Гражданская война. М.: Алгоритм, 2009. 320 с.
2. Рыков А. И. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990. 495 с.
3. Собрание Узаконений. 1918. № 5.
4. Там же. № 58.
5. Чураков Д. О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917-1930-е гг.). М.: Вече, 2007. 352 с.

УДК 1

*Ирина Михайловна Сидорова**Рыбинская государственная авиационная технологическая академия им. П. А. Соловьева*ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ[©]

Модели ведения научных дискуссий существенно определяются типом ценностной ориентации участников дискуссии. Можно выделить ряд общих характеристик процесса познания у таких типов ценностной ориентации личности как теоретический и религиозный, экономический и политический, социальный и эстетический (Ф. Шпрангер). Общность теоретического и религиозного типа ценностной ориентации процесса заключается в том, что и тот, и другой направлен прежде всего, на истину логоса любой ценой. Любая научная дискуссия направлена на поиски научной истины во всех аспектах ее проявления: в бытийственном, в праксеологическом, в аксеологическом. В то же время можно выделить тот аспект, который является ведущим, так сказать системообразующим. Для людей теоретического и религиозного типа характерна нацеленность на «рациональную дискуссию» в духе «критического реализма» К. Поппера. Дискуссия здесь, прежде всего, не потребность самовыражения или средства объединения единомышленников для достижения цели, дискуссия здесь - важный, хотя часто и вынужденный, способ постижения истины логоса. Для такой дискуссии, как и для любой другой, необходимо соблюдение принципа «индивидуальной терпимости» и «кодекса научной честности». Для участников такой дискуссии, согласно К. Попперу, победа в споре - ничто, в то время как малейшее прояснение какой-либо проблемы или небольшое продвижение к более ясному пониманию своей или чужой позиции - величайший успех. Победа в дискуссии, которая не в малейшей степени не помогла изменить или уточнить взгляды, рассматривается как полнейшая неудача. Изменения в позициях дискутирующих сторон нельзя производить тайно, а всегда следует подчеркивать и исследовать их следствия. «Так понимаемая рациональная дискуссия - явление редкое, но в качестве идеала ее значение велико. И мы можем научиться достигать такого уровня дискуссии. Цель ее не в том, чтобы заставить противника перейти в другую веру; ее устремления скромны - вполне достаточно, даже более чем достаточно, чтобы мы почувствовали, что умеем теперь видеть вещи в новом свете или что нам удалось хотя бы немного приблизиться к истине» [4, с. 571]. Дискуссии этого типа часто называют идеальными. Хотя правильнее их было бы назвать идеальными научно-теоретическими дискуссиями, так как в пространстве другой рациональности, например, политической, данный тип дискуссии вряд ли будет «идеальным». Культурные ценности политической сферы деятельности существенно отличны от научной, и более нуждаются в убедительной победе, чем в совместном поиске «истины логоса» в процессе дискуссии. Направленность на идеальный научно-теоретический тип ведения дискуссии характерна для тех, чьи личные ценностные ориентации совпадают с ценностями научной деятельности. Поэтому отказ от научных ценностей, от истины науки для людей такого типа равносителен отказу от самого себя, то есть от ценности и смысла жизни. Человек такого типа до конца отстаивает истину науки несмотря ни на какие угрозы, даже ценой жизни, как это было с Джордано Бруно. Уважение к оппоненту, отказ от идеологической чванливости, монополии на истину, стремление понять инакомыслящего, гносеологически желательный оправданный релятивизм, здоровое сомнение в собственной непогрешимости, готовность к корректировке позиции», - таковы основные черты, характеризующие гносеологическую позицию идеального участника научно-теоретической дискуссии. Научно-теоретические дискуссии направлены на постижение «бытийственного» аспекта истины [1, с. 202-203]. Сама истина обретает собственное бытие.

В основе ценностной ориентации познавательной деятельности экономического и политического типа личности лежит направленность прежде всего на постижение праксеологического аспекта истины [Там же, с. 204-205]. Ведь истина включает в себя как объективное знание о свойствах предмета, так и субъективное понимание возможностей его практического употребления. И человек, располагающий истиной, должен иметь четкое представление не только о свойствах данного предмета, но и о возможностях его практического использования. В связи с этим, прагматический характер приобретает и сам процесс познавательной деятельности, ход дискуссии, особенность используемой аргументации. Именно поэтому данный тип дискуссии можно назвать научно-практическим. Участники научно-практической дискуссии также стремятся к ис-